

Humanities and Postmodernist Challenge

D. A. Popov

Saratov State University
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: pvden@yandex.ru

The paper deals with the influence of the postmodern condition on the development of the humanities in the beginning of the 21st century. The paper points out that the original thesis of postmodernity about the infinite variability of texts poses a threat to the scientific status of history, philology, socio-economic sciences, which are denied the possibility to reliably determine the true content of the texts being explored. There are different strategies that the humanities use to preserve their scientific status: conservation of a previous methodological apparatus, partial adaptation of postmodern ideas, response criticism of a postmodernist world view. The author comes to the conclusion that all of them are unsatisfactory, and the destruction of scientific humanistic knowledge is currently continuing. A promising strategy of opposing postmodernity is to renounce a rigorous commitment to scientific criteria and to transform history and philology into an activity that is similar to an artistic one.

Key words: humanities, postmodernism, methodology, scientific, scientism, epistemological problems.

References

1. Kuhn T. S. *The structure of scientific revolutions*. Chicago, 1962. 172 p. (Russ. ed.: Kun T. *Struktura nauchnykh revolyutsiy*. Moscow, 2003. 605 p.).
2. Popper K. *The open society and its enemies: in 2 vol.* London, 1945. Vol. 2. 352 p. (Russ. ed.: Popper K. *Otkrytoe obshchestvo i ego vragi: v 2 t.* Moscow, 1992. T. 2. 528 p.).
3. Avtonomova N. S. *Otkrytaya struktura: Yakobson – Bakhtin – Lotman – Gasparov* (Open structure: Jacobson – Bakhtin – Lotman – Gasparov). Moscow, 2009. 503 p.
4. Pelipenko A. A. *Iskusstvo v zerkale kulturologii* (Art in the mirror of culturology). St.-Petersburg, 2009. 318 p.
5. Ankersmit F. R. *Sublime historical experience*. Stanford, 2005. 481 p. (Russ. ed.: Ankersmit F. R. *Vozvysshennyy istoricheskiy opyt*. Moscow, 2007. 612 p.).
6. Spiegel G. M. Hystory and post-modernism // *Past and Present*, 1992, vol. 135, pp. 194–208.
7. Guseva I. I. *Strategii istoricheskogo issledovaniya: filosofsko-epistemologicheskii analiz* (Strategy of historical research: the philosophical and epistemological analysis). Saratov, 2006. 110 p.
8. White H. *Metahistory: the historical imagination in nineteenth-century Europe*. Baltimore, 1973. 464 p. (Russ. ed.: Uayt Kh. *Metaistoriya: istoricheskoe voobrazhenie v Evrope XIX veka*. Ekaterinburg, 2002. 528 p.).
9. Kravchenko S. A. *Sotsiologiya moderna i postmoderna v dinamicheski menyayushchemsya mire* (Sociology of modern and postmodern in a dynamically changing world). Moscow, 2007. 264 p.
10. *Ekonomicheskaya teoriya v XXI veke – 1(8): Ekonomika Postmoderna* (Economic theory in the XXI century – 1 (8): The economy of the postmodern). Moscow, 2004. 752 p.
11. Gumbrecht H.-U. Ledyanye obyatiya «nauchnosti», ili Pochemu gumanitarnym naukam predpochtitelnee byt «Humanities and Arts» (The icy embrace of «scientific», or Why the Humanities is preferable to be «Humanities and Arts»). *Novoe literaturnoe obozrenie* (New literary review), 2006, no. 81, pp. 7–17.

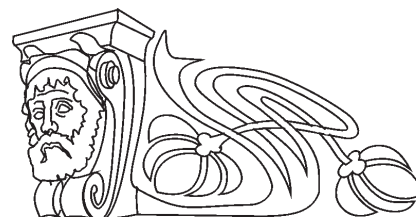
УДК 87.6

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К ПОНЯТИЮ «ОБРАЗ»

Попов Дмитрий Николаевич –

аспирант кафедры философии, Ярославский
государственный университет имени П. Г. Демидова
E-mail: dmitrii_popov_1991@mail.ru

В статье анализируются история понятия «образ» и разные подходы к использованию этого понятия в современной науке. На основе этого формулируется определение понятия «образ» в рамках интегративного подхода. В связи с особенностями современной цивилизации подчеркивается актуальность данного подхода. Основой подхода является феноменология – философия Э. Гуссерля. Инструментарий феноменологии – феноменологическая редукция – позволяет выделить разные уровни образов. Ядром образа является дескрипция, поэтому уровни образов определяются уровнем дескрипции. Обращается внимание на то, что образ воздействует на уровень сознания воспринимающего субъекта в соответствии с акцентами на определенных уровнях дескрипции образа. Таким образом, статья представляет интерес для теории поведения и социальных наук.

Ключевые слова: образ, интегративный подход, феноменология, дескрипция, сознание.

DOI: 10.18500/1819-7671-2016-16-1-39-43

Человек с древних времен строит свои представления об окружающем его мире, основываясь на образах. Между тем сама концепция понятия «образ» в течение времени складывалась, изменялась и уточнялась [1, 2].

Знание в форме образа естественно усваивается, легко для понимания и отражает глубинное мировоззрение человека, систему его ценностей,

потребностей, его окружение, психофизиологическую природу, профессиональную, коммуникативную, духовную квалификацию, внутренний опыт человека. Образы или образ общества формируются в результате наблюдений за социальной действительностью, чаще всего через общение и следование за примером, а также за счет стихийного психологического опыта и, кроме того, на основе философских, идеологических, религиозных, научных и иных концепций.

В древней индийской философии понятие образа использовалось в концепции кармы – причинно-следственной связи. Образ – единица впечатления, которая входит в бессознательное человека в результате его деятельности. Собираясь в единый образ, эти впечатления начинают влиять на деятельность человека, которая их укрепляет. Иными словами, человек теряет свою свободу и попадает в замкнутые циклы деятельности и формирования впечатлений.

В античной философии Платон и Аристотель говорили об образе как о некоем отпечатке идеальной сущности, трансцендентной миру человека. Греческая, иудейская, христианская традиции сравнивали создание образов с покрытием чистого разума психологическим покровом, подобно репрезентации. Но уже в эпоху Ренессанса Дж. Бруно и Парацельс говорили об образах как изначальном импульсе творчества. Разум здесь рассматривается как вторичный от воображения, однако источником образа ещё считается Божественное. Но начиная с Р. Декарта и Д. Юма источником образов стала человеческая субъективность. Субъективный образ – это и есть весь окружающий мир, который мы ощущаем. Юм также рассматривал образы как репрезентацию мира, однако это уже был не вечный мир идей, не трансцендентная реальность, а мир материи.

В XIX в. проблема образа была выделена в отдельную область. И. Кант сделал вывод, что процесс формирования образа является как воспроизводящим, так и производящим, но всегда протекающим вне работы разума. Возникла концепция, что именно образы порождают наше сознание, через которое мы воспринимаем этот мир.

В XX в. эту проблему начал исследовать З. Фрейд, который представил субъективный образ как репрезентацию инстинктов. К. Г. Юнг заключил образы в понятие архетипа – априорной, бессознательной категории человеческой психики. Способность воспринимать образы представлялась не следствием контакта субъекта с реальностью, а как способность психики создавать образы: психика творит реальность. В конце XX в. эти идеи подверглись жесткой критике. Ж. Деррида и М. Фуко с помощью анализа тео-

рии языка опровергли понимание архетипа как вечной метафизической универсалии и показали, что архетип – лингвистический побочный продукт. Деррида доказал, что первичная реальность является основой существования образа.

В эпоху постмодерна Ж. Делез и Ж. Бодрийяр рассматривают понятие образа не как репрезентацию, а как копию, предшествующую оригиналу. Вводится понятие симулякра – искаженного образа, который становится частью реальности человека, опережая её. Образ, включенный в социальные отношения и коммуникации, систематически формирует социальную реальность членов социума, обесценивая природу оригинала. Естественно, что такой разрыв с реальностью порождает иллюзии, делает общество нестабильным, возникают социальные проблемы.

В современной науке существует разные подходы к интерпретации понятия «образ»: аксиологический рассматривает образ как переживание ценностных отношений, участвующее в регуляции жизнедеятельности человека. Психология использует теорию образов для проникновения во внутренний мир человека. Эти цели достигаются посредством исследования основных форм, в которых человеку представлены и объективная действительность, и его субъективность. Образные явления определяются как «образы долговременной и кратковременной памяти, представления о мире и самом себе, воображение/фантазии, сновидение и т.д.» [3, с. 196]. Особый интерес для нас представляет теория «вторичных образов» – структур, переживаемых в отсутствие непосредственно воздействующего физического стимула в качестве прообраза. Главная особенность образов данного уровня – это смешение и единство рационального и чувственного. А. А. Гостев вводит понятие «образная сфера человека», «многоуровневая, многомерная динамическая подсистема психики, «элементы-образы» которой выполняют специфические функции в психическом отражении-регулировании относительно внешней действительности и внутреннего мира личности в соответствии с жизненными обстоятельствами» [3, с. 197].

Образная сфера включает в себя: «а) духовно-нравственные измерения человеческого бытия, б) неявные аспекты окружающего мира (т.е. многообразия бытия, идеально представленного в человеке), в) сферы идеальных объектов (ценностей и отношений эстетического, этического, философско-мировоззренческого, религиозного и т.п. порядка)» [4, с. 10].

Дифференциально-психологический подход отражает сложный характер функциональной

нагрузки параметров образной сферы человека, те особенности, которые вносят свой вклад в обеспечение конкретной жизнедеятельности человека. Также он показывает значимость взаимной детерминации интегральной картины мира и конкретных образов. Индивидуальные особенности образных сфер приводят к различиям в представлениях о мире.

Феноменологическо-герменевтический подход к понятию «образ» рассматривает его как «личность», которую человек должен понимать, т.е. подчеркивается важность учета субъективного выражения образа. Сознание представляется как поток образов, переживание которых является фактором актуализации неявных для повседневных состояний сознания смыслов. Оценивание образа происходит на основе такого значения переживания, как «вчувствование». Феноменологическая развертка понятия «образ» показывает, что он одновременно является выражением субъекта и отражением объекта, образно-символьно передающим реальность, идеально представленную в человеке, так как образный опыт может показывать результаты взаимодействия человека с миром и самим собой. То, насколько адекватно сознание отражает и транслирует образ, зависит от уровня его «чистоты» или феноменологической дескрипции: «Примечательно, что Гуссерль в феноменологической дескрипции этого уровня созерцательного наполнения больше использует метафору “видения” (“я вижу в чистой рефлексии”). Характеризуя *rasyanti vas* (речь уровня “Звук” – “пашьянти”, второго из четырех), Зильберман также склоняется к ассоциации с “видением” <...> Он сравнивает данность “Звук” – “пашьянти” со “зримым словом”, которое сопоставимо с “онтологическими иллюстрациями” Хайдеггера и “эйдетическими формами” Платона» [5, с 186–187].

Феноменология формирует дифференцированные, или структурные, представления о содержании опыта переживания потока сознания и его взаимосвязи с актами восприятия. Она раскрывает смысловое содержание образа, рассматривая его как имагинативный. С помощью эйдической редукции варьируется перцептивное содержание воображения, а трансцендентальная редукция косвенно основывается на парадигме образа. И. Н. Инишевым феноменология рассматривается как теория образа: «Речь идет о предпосылках, превращающих феноменологическую дескрипцию в разновидность коммуникативного опыта. Образные, или имагинативные, основания феноменологического метода как раз конкретизируют или даже воплощают такого рода социально-коммуникативные предпосылки, тем самым

дополняя диахронический срез косвенной (формальной) исторически-социальной обусловленности дескриптивного метода синхроническим срезом “непосредственных” интерсубъективных содержаний» [6, с. 199].

Сформулируем понятие образа на основе исследованного материала. В интегративном понимании *образом является форма потока переживания, отражающая определенный уровень реальности в зависимости от уровня дескрипции субъекта*. Из множества подходов к онтологии образа был выбран интегративный подход. Различные теории являются отражением различных уровней или сторон реальности. Не существует естественных представлений о мире, которые бы были совершенно оторваны от него. Такое понимание объективного существования множественности представлений о реальности выражено у современных представителей восточной философии через принцип несимметричной диалектики. Согласно этому подходу, любому представлению можно придать относительный смысл, и тогда оно становится истинным, является способом описания универсальной Истины мироздания [7, с. 21].

В подтверждение актуальности этого подхода можно вспомнить утверждение известного психолога К. Роджерса, что у современного человека в век информации возникает ситуация свободного сознательного выбора представлений об этом мире и, соответственно, поведения, которого не было в традиционной культуре. В связи с этим Ю. М. Резник вводит понятие «комплексной личности», «которое выражает вариативность социального существования человека в современном мире. Такая личность способна перестраивать свое отношение к миру в зависимости от занимаемой в каждый данный момент жизни позиции или переживаемой ситуации» [8, с. 55].

В соответствии с феноменологическим интегративным подходом Платон, Дж. Бруно, Д. Юм, И. Кант, З. Фрейд, К. Г. Юнг, Ж. Деррида, Ж. Бодрийяр и др. говорили о разных уровнях бытия образа или образах, отражающих разные уровни реальности. Существуют образы, отражающие мир трансцендентный и мир материальный, они могут быть точным отражением этих миров, искаженным или предваряющим реальность. Кроме того, они могут как полностью скрывать реальность от человека, так и служить откровением для него, быть довербальным сообщением, идущим из высших сфер сознания, или являться порождением ума в виде комбинации опыта. Данные уровни отражаются через ступени феноменологической дескрипции. Она показывает условность очевидности чувственно-

го восприятия, отражающего лишь одну сторону реальности. Поэтому образ психофизиологического уровня дескрипции принципиально неполноценен, так как отождествляет чувственный срез реальности с абсолютным бытием, но чисто отражает переживания эмпирической предметности. На уровне лингвистического субъекта предметом дескрипции становятся психолингвистические смыслы. Примером могут быть образы культурно-исторического конструктивизма, где реальность отождествляется с её описанием в дискурсе. На наш взгляд, это самый обширный срез образов. Сюда также входит идеологический уровень, основанный на смешении эмоционального и рационального дискурсов. Его проблемы выявляются предметом рациональной психологии И. Канта. Он, в свою очередь, фундирован онтологическими клаузами, утверждениями о существовании или несуществовании объекта. Следующий уровень находится в основе предыдущего и отличается преобладанием гносеологических клауз, утверждений об уровне познания объекта. Это – уровень чистой рациональности трансцендентального субъекта, предметом которой служат идеи, этика, вера (И. Кант). Примером взаимодействия данных уровней является философия К. Маркса, послужившая основой для идеологии В. И. Ленина.

Уровнем образов феноменологической установки является интенциональная дескрипция, предмет которой – поток переживаний. Образы интенционального субъекта являются основой для всех остальных дескрипций. На данном уровне восприятия «феноменолог может себе позволить вернуться уже в так называемую естественную установку без риска возвращения в наивное восприятие мира как “действительности, обретаемую как сущую так, как она мне себя дает”» [9, с. 400–401].

Особенность восприятия образов в том, что они даны в смешении разных уровней дескрипции восприятия хабикулярного «я» или в «образной сфере» (в терминологии А. А. Гостева). Восприятие хабикулярного уровня «на основе онтологически-дискурсивных клауз <...> описывает “Я” естественной установки как “обнаруживающее” себя в некотором “окружении”. Это “окружение” составляют исключительно ему присущие, отличающие его от других и неизменно присутствующие хабикулярные (в терминологии Гуссерля) характеристики <...> Получается, под категорией “хабикулярного Я” у Гуссерля подразумеваются все 4 возможных статуса субъекта – психофизический, лингвистический, трансцендентальный и интенциональный» [9, с. 244–245].

Таким образом, интегративное представление об образах как о форме потока переживаний субъекта, отражающей определенные уровни дескрипции, позволяет более глубоко проанализировать влияние образов на сознание субъекта. Понимание этого влияния и процессов обмена образов разных уровней будет полезным для теории поведения и чрезвычайно важным в социальных науках.

Список литературы

1. Серикова Т. Ю. История формирования понятия «образ» в гуманитарном знании // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 4. С. 54–56.
2. Сильнова Е. И. Социальный образ России в исторической динамике : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Саратов, 2013. 44 с.
3. Гостев А. А. Актуальные междисциплинарные проблемы изучения образной сферы человека // Мир психологии. 2009. № 4. С. 196–206.
4. Гостев А. А. Психология вторичного образа (субъект, феноменология, функции) : дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2002. 396 с.
5. Сокол В. Б. Компаративный анализ феноменологии Э. Гуссерля и теистической веданты Дживы Госвами // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2011. № 8 (14) : в 4 ч. Ч. I. С. 183–188.
6. Инишев И. Н. Феноменология как теория образа // Логос. 2010. Т. 78, № 5. С. 196–204.
7. Измайлов Э. Х. Несимметричная диалектика : путь к совершенному разуму. М., 2006. 80 с.
8. Резник Ю. М. Бытие человека как реальность : уровни постижения // Вопросы социальной теории. 2011. Т. 5. С. 52–82.
9. Сокол В. Б. Сознание против мышления : феноменологическое исследование. Тюмень, 2013. 440 с.

The Integrative Approach to the «Image» Concept

D. N. Popov

P. G. Demidov Yaroslavl State University
14, Sovetskaya str., Yaroslavl, 150000, Russia
E-mail: dmitrii_popov_1991@mail.ru

The article examines the history of the concept of «image» and the different approaches in modern science. On this basis, it is formulated the definition of «image» in the framework of an integrative approach. The relevance is stressed of this approach due to the nature of modern civilization. The basis of approach is phenomenology – the philosophy of Edmund Husserl. The tool of phenomenology – the phenomenological reduction to permits identifies different levels of images. The nucleus of the image is description. The level of description determines levels of images. Attention is drawn to the fact that the image affects the level of consciousness of the perceiver, in accordance with accents at specific levels of description of the image. Thus the article is of interest to the theory of the behavior and the social sciences.

Key words: image, integrative approach, phenomenology, description, consciousness.

References

1. Serikova T. Yu. Istoriya formirovaniya ponyatiya «obraz» v gumanitarnom znani (The history of the concept of «image» in the humanities). *Mir nauki, kultury, obrazovaniya* (The world of science, culture and education), 2010, no. 4, pp. 54–56.
2. Silnova Ye. I. *Sotsialnyy obraz Rossii v istoricheskoy dinamike: avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk* (Social image of Russia in the historical dynamics: abstract of thesis of the doctor phil. sciences). Saratov, 2013. 44 p.
3. Gostev A. A. Aktualnyye mezhdistsiplinarnyye problemy izucheniya obraznoy sfery cheloveka (Actual problems of interdisciplinary study shaped the scope of human rights). *Mir Psikhologii* (World of Psychology), 2009, no. 4, pp. 196–206.
4. Gostev A. A. *Psikhologiya vtorichnogo obraza (subyekt, fenomenologiya, funktsii: dis. ... d-ra psikhol. nauk* (The psychological of the secondary image {subject, phenomenology, functions}: dis. of the doctor psychol. sciences). St.-Petersburg, 2002. 396 p.
5. Sokol V. B. Komparativnyy analiz fenomenologii E. Gusserlya i teisticheskoy vedanty Dzhivy Gosvami (Comparative analysis of the phenomenology of Husserl and theistic Vedanta of Jiva Goswami). *Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskoye i yuridicheskoye nauki, kulturologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki* (Historical, philosophical, political and law sciences, culturology and study of art. Issues theory and practice), 2011, vol. 1, no. 8 (14): in 4 parts. Part 1, pp. 183–188.
6. Inishev I. N. Fenomenologiya kak teoriya obraza (Phenomenology as the theory of the image). *Logos* (Logos), 2010, vol. 78, no. 5, pp. 196–204.
7. Izmaylov E. Kh. *Nesimmetrichnaya dialektika: put k sovershennomu razumu* (Asymmetric dialectic: the path to perfect mind). Moscow, 2006, 80 p.
8. Reznik Yu. M. Bytiye cheloveka kak realnost: urovni postizheniya (Human existence as a reality: the levels of comprehension). *Voprosy sotsialnoy teorii* (Issues of social theory), 2011, vol. 5, pp. 52–82.
9. Sokol V. B. *Soznaniye protiv myshleniya: fenomenologicheskoye issledovaniye* (Consciousness versus thinking: a phenomenological study). Tyumen, 2013. 440 p.

УДК 101.1:316

«ВТОРАЯ РЕЛИГИОЗНОСТЬ» В ЭПОХУ «КОНЦА ИСТОРИИ»

Рахметов Рашит Рашитович — аспирант кафедры философии, Саратовский государственный технический университет
E-mail: rahmetovrashit@gmail.com

На материале современной культуры обосновывается, что «вторая религиозность» («ресакрализация»), имея черты сходства с ранней мифологической эпохой, одновременно с этим и противоположна ей в различных аспектах. Доказывается, что специфика «второй религиозности» в европейской культуре заключается в тенденции синтеза религиозно-мистических учений с естественно-научной идеей эволюции. «Вторая религиозность» характеризуется универсалистскими тенденциями объединения мировоззренческих концепций различного рода. Данная особенность отражается как в синтезе науки и религии, так и в объединении различных сакральных учений. В период «второй религиозности» наблюдается также трансформация традиционных сакральных ориентиров. Подобное наблюдается также и на примере эпохи заката таких культур, как греко-римская в поздней Античности и русская накануне Октябрьской революции.

Ключевые слова: «вторая религиозность», ремифологизация, ресакрализация.

DOI: 10.18500/1819-7671-2016-16-1-43-47

У истоков рождения всякой культуры стоит мифологическая эпоха, и культура вновь возвращается к мифу в фазе своего заката. Такое возвращение культуры в лоно породившего ее мифа

О. Шпенглер назвал «второй религиозностью». В современной философии этот процесс называется *ресакрализацией* и *ремифологизацией*, а фаза заката маркируется как «*конец истории*». В этом смысле период «второй религиозности» *противоположен* ранней мифологической эпохе, поскольку свидетельствует не о рождении, а о завершении культуры, когда «усталая, раздосадованная и холодная, она теряет радость жизни и — как в римскую императорскую эпоху — из тысячелетнего света вождедеет обратно к мраку прадушевной мистики, к материнскому лону, к могиле. Таково волшебство “второй религиозности”» [1, с. 266].

Одной из отличительных черт «второй религиозности» являются *универсалистские тенденции синтеза* и тяготение к своеобразной *синтетической сакральности*. Это проявляется в попытках как синтеза науки и религии, так и объединения всех существующих религий. Причем этот синтез осуществляется на фоне обращения к *мистицизму* и на почве мистицизма. Тяготение к мистицизму также глубоко симптоматичное